сводится к следующему: 1) плач Иосифа Аримафейского над телом Христа в списках этой группы дополнен обширной вставкой из слова в великую субботу Епифания Кипрского („Что се днесь безмолвие много на земли"); 2) отсутствует эпизод апокрифического происхождения, характерный для всех без исключения списков первой группы: Иисус упрекает Иосифа в том, что тот, погребая его тело, ничего не поет, и предлагает Иосифу петь над гробом „Святы боже".[1]

Что касается вставки из слова Епифания Кипрского в списках второй группы, то она представляет собой почти буквальную выписку:

... оле *убо руци, Иосифе,* се бо *ко встоку яко мертва погребаеши Исуса, въстока встоком, и своима перстома яко мертву затворяеши очи* слѣпыя просвѣтившему, *уста сотѣскаеши отверзъшему гугнивых уста, и руцѣ слагаеши иссохшѣй руцѣ простершему...* и т. д. (Слово в великую пятницу, сб. собр. Вяземского, Q. LXVI, л. 261 об.).	... тѣм же *убо ръци* ми, о *Иосифе,* и *к въстоку яко мертвеца погребаеши Исуса,* въстока *въстоком, уже бо и своима пръстома акы мертву* Исусови *затворяеши очи,* отвръзъшому своимь перстом слѣпому очи, убо же и *уста стискаеши отвръзшему уста гугнивому, уже бо и руци слагаеши простеръшому усохъшиа руцѣ...* и т. д. (Слово в великую субботу Епифания Кипрского, сб. собр. Уварова, № 329(384), XV—XVI вв., л. 481).

Списки второй группы, как показывает анализ, ближе к тексту первой, основной редакции слова, и это дает право думать, что архетип второй группы старше архетипа первой группы, — другими словами, последний, очевидно, восходит к первому как своему непосредственному источнику.

Основная редакция	Вторая группа	Первая группа
... где ми, чадо, *благовѣстование, еже ми* древле Гаврил *глаголаше: Радуйся, обрадованная, с тобою господь! — царя тя и сына вышняго нарицая, спаса миру и животворца всѣм* и грѣхом потребителя! *Ныня же зрю тебе акы злодѣя межю двѣма повѣшьна разбойникома* и копием прободена в ребра *мьртвьца* и сего ради горко изнемагаю. *Не хощю бо жити, нъ варити тя в адѣ! Ныня моего чаяния, радости же и веселия, сына и бога лишена бых! Увы мнѣ!* О страннѣмь ти рожествѣ тако не болѣх, яко *же* ныня, владыко, *растрзаюся утробою...* (Сб. собр. Толстого F. п. I. 39, XIII в., л. 7).	... гдѣ ми, чадо, *благовѣствование, еже ми* древлѣ *глаголаше* Гавриил: *Радуйся, обрадованная, господь с тобою! — царя тя и сына вышняго нарицая, спаса миру и животворца всѣм* и грѣхом потребителя! *Нынѣ же зрю тебе акы злодѣя между двема разбойникома* на крестѣ и копием прободена в ребра яко *мертвеца* и сего ради горко изнемогаю. *Не хощу бо жити, но варити тя во адѣ! Нынѣ* бо *моего чаяния, радости в веселия, сына и бога лишена бых! Увы мнѣ!* О страннем ти рожествѣ никакоже поболѣх, нынѣ *же растерзаюся утробою...* (Златоуст собр. Титова, № 759 (2140), XVII в., л. 230 об.).	... гдѣ ми, чадо, иже древле Гаврил благовести, иж сына и бога нарицаше, спаса и творьца миру, грехом потребителя! Нынѣ же тебѣ аки злодѣя зрю, повѣшена среди двою разбойнику, мертва, копием прободенна. Сего ради горко изнемогаю и тужу. Хотѣла бых, чадо, с тобою умрети! Моя бо радость и веселие! Сына и бога лишенна бых! Увы мнѣ, сыну! О страннѣм ти рожестве тако не болѣх, якож нынѣ утробою растерзаюся... (Х. Лопарев, ук. соч., стр. 20).

Х. М. Лопарев считал возможным напечатанное им слово по списку Общества древней письменности (первой группы) приписать перу самого Кирилла Туровского. „Туровскому епископу, — писал он, —

[1] См.: Х. Лопарев, ук. соч., стр. 22.